

Бальмонт Константин Дмитриевич

Выполнила: ученица 11Б

Бурунова Анна

Бальмонт Константин Дмитриевич

Константин
Дмитриевич Бальмонт
Родился 3 июня 1867
года в деревне
Гумнищи Шуйского
уезда Владимирской
губернии, третьим из
семерых сыновей.

Дмитрий Константинович Бальмонт

Отец поэта служил в Шуйском уездном суде и земстве: сначала коллежским регистратором, затем мировым судьёй, наконец председателем уездной земской управы.

Вера Николаевна Лебедева

Мать Вера Николаевна, урождённая Лебедева, происходила из генеральской семьи, в которой любили литературу и занимались ею профессионально.

В 1876-1884 гг. поэт учился в классической гимназии г. Шуи и был исключен за принадлежность к "революционному" кружку.

- Связи родителей помогли закончить гимназический курс в г. Владимире (1886), а затем поступить на юридический факультет Московского университета, откуда Бальмонт вновь был исключен и выслан под негласный надзор полиции за участие в студенческих волнениях.
- В 1888 г. вновь поступает в университет, но на этот раз бросает занятия сам.
- 1889 г. пытается продолжить образование в Демидовском юридическом лицее Ярославля, но вновь отказывается от этой идеи, так как все более определяется в своем литературном призвании.

В 1890 г. он пытается покончить жизнь самоубийством, выбросившись из окна, после чего следует длительное лечение. Но это приводит к прозрению, в корне изменившему мировоззрение Бальмонта. По его словам, он научился великолепной сказке жизни, понял ее святую неприкосновенность. И когда, наконец, встал, его душа стала вольной как ветер в поле, никто уже над ней не был властен, кроме творческой мечты, а творчество расцвело буйным цветом.

1890 г. в Ярославле выходит первая книга Бальмонта - "Сборник стихотворений".

- Первые произведения его, вошедшие в книгу, были опубликованы еще в 1885 г. в журнале "Живописное обозрение" и встретили, благодаря народническим настроениям, сочувственное отношение В. Г. Короленко.
- С середины 1890-х гг. начинается все более возрастающая, широкая и шумная популярность Бальмонта. Это связано с наивысшим расцветом его художественного дарования и со своеобразным положением, которое Бальмонт занимает в русском символизме.

Известность к поэту приходит после выхода в 1894 году сборника "Под северным небом" и нескольких последующих, особенно книг стихов "Будем как солнце" и "Только любовь" (1903), упрочивших за поэтом славу одного из ведущих мастеров символизма.

Между 1905 и 1913 годами Бальмонт находится за границей по политическим причинам: живет в Париже, много путешествует.

- В мае 1913 года поэт возвращается в Россию. Февральскую революцию 1917 года Бальмонт приветствовал, большевистский переворот отрицал как акт насилия и подавления личности.
- В июне 1920 года Бальмонт выехал за границу и поселился в Париже со статусом эмигранта. Во Франции, где поэт прожил большую часть оставшейся жизни, он вначале активно сотрудничает в газете "Парижские новости", журнале "Современные записки" и других периодических изданиях, регулярно публикует (в разных странах) книги стихов: "Дар Земле", "Светлый час" (обе 1921), "Марево", "Песня рабочего молота" (обе 1922), "Мое - ей. Стихи о России" (1923), "В раздвинутой дали" (1929), "Северное сияние" (1933), "Голубая подкова", "Светослужение" (обе 1937)

В 1930 г. публикует перевод "Слова о полку Игореве". Несмотря на то что в творчестве Бальмонта 1920-1930 годов встречаются негативные оценки революционных событий, он очень тоскует по родине и оставшейся в России дочери (ей посвящен сборник 1905 года "Фейные сказки").

Последние годы жизни он практически не писал. Умер в Нуази-ле-Гран, близ Парижа.

Анализ стихотворения “Безглагольность”

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора,—
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далеко-далеко.
Во всем утомленье — глухое, немое.
Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада,—
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто луна о желанном просияла

Первое четверостишие. «Есть в русской природе...»
- Речь идёт, прежде всего, о природе души русского человека, его сути, закваске. Поэт показывает её на примере осязаемой природы растений, где и проживает **народ с «загадочной» душой.**

Что присуще русскому человеку? Усталая нежность (чуткость, открытость, откровенность, которую ранили, мучили и она устала), Безмолвная боль затаенной печали (глубоко спрятанная печаль из-за гнетущих страданий, но молчаливая, терпеливая боль), Безвыходность горя, безгласность, безбрежность (горе, которое никогда не кончается, при этом никто из горюющих не говорит о нём, но безбрежность души – христианское терпение), Холодная высь, уходящие дали (высота души такая сильная, что отрывающая от земли, холодная и далёкая).

Второе четверостишие. Обращение к тому, кто поймёт – русскому человеку.

*Приди на рассвете на склон косогора,—
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.*

Придя на рассвете на **склон косогора**, ты видишь, что над холодной рекой, как от костра (который на самом деле жгуч, горяч – противоречивый образ, присущий природе «загадочного народа»), дымится прохлада.

Рядом *громада* (образ *вражины*, могучего недруга из сказок) притаившегося тёмного леса. От увиденной привычной картины твоему сердцу очень больно, сердце не радо увиденному.

Третье четверостишие. Переломный момент в теле стиха. Во всех словосочетаниях-костях и фразах-мышцах идёт отрицание хорошего, невозможность действия (полное бездействие - **безглагольность**):

Недвижный камыш. Не трепещет осока.

Глубокая тишь. Безглагольность покоя.

Луга убегают далеко-далеко.

Во всем утомленье — глухое, немое.

Камыш – неподвижный, *осока* – не трепещет (живая ли она???), если *тишина* – то она не просто тишина, а глубокая, сверх-тишина. *Покой* безглагольный – бездейственный, действия нет, приложения силы... нет физики... одна сплошная **метафизика!**

Если *луга* здесь – то они обязательно убегают далёко-далёко: бескрайность русских равнин, где когда-то заколебался идти бессмысленно вперёд *Наполеон*, не поняв русских, где наткнулся на них, как на пни и сорняки, *Гитлер*, увязнув как в болоте, в **загадочных русских душах**, которые не жалея тел своих (живота своего), голыми руками побеждают железные оружия...

«Во всем утомленье — глухое, немое». Этим утомлением все утомлены - **все**, кто здесь живёт и кто сюда попадает. **Сказочное место**, заколдованное, отчуждённое, волшебное. *Глухое, немое* – ни услышать, ни сказать. Никто не слышит, никто не говорит. Но все терпят.

Четвёртое четверостишие. То был **«рассвет»**, теперь начинается **«закат»**, ни чем не отличающийся от рассвета (опять парадокс, загадка).

*Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада,—
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.*

Ты идёшь на закате (вечереет) снова в «прохладную» глушь (в самый **бор**) **деревенского сада**— но как в свежие волны... плыви, друг, плыви. Образ деревьев «рубит» трехсловным эпитетом «сумрачно-странно-безмолвны»: молчание в тени, в странном полумраке. Души застыли – не говорят почему-то, умирая в начинающейся ночи. И снова повтор, как и во **втором четверостишьи**: «И сердцу так грустно, и сердце не радо» - только «боль» уже заменили на «грусть». Боль рассветная переходит в грусть закатную, чувство растворяется в сумраке, делается еле различимым, слабеет...

Пятое четверостишие. Все эти загадки русской природы, русской души «разъясняются» вот так:

Как будто душа о **желанном** просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце просила, но сердце заныло,
И плачет, и плачет, и плачет неволью.

Начинается почти просьба сказочным словом «как будто»... **душа** о желанном просила: о самой **высокой чистоте, красоте, любви**. Однако земные реалии сделали ей незаслуженно больно («униженные и оскорблённые»)... **душа** и у **сердца** просила: у **сердца**, являющимся **связью души** с земным миром, но **сердце** только заныло... тоже больно...

«И плачет, и плачет, и плачет неволью» – плачет, потому что оно в неволе, в земных оковах зла.

Можно теперь подумать, сделать *вывод*, что в стихотворении звучит абсолютная безысходность. Но это не так. Не смотря на полную неподвижность, бездействие, **безглагольность**, мы теперь знаем, что есть некая **мечта**, которая где-то там, в высотах полной чистоты, недостижимости, если глядеть с **рассветного косогора** или **закатного деревенского сада** (а они бывают только в России!)

Есть **мечта**, есть, а значит существует и то **место**, где нас нет, но мы можем **там** быть. **Русская душа** именно тем и загадочна, что имеет связь с метафизическим **местом**, но здесь, на Земле, томится в ожидании встречи. Вот и неподвижна, **безглагольна**, терпелива к врагам, постоянно подставляет всё новые и новые «**щеки**» на провокации зла. Главное, что **связь есть**, это самое главное – и в том просветление. Вот она, разгаданная **загадка!**

Спасибо за внимание!